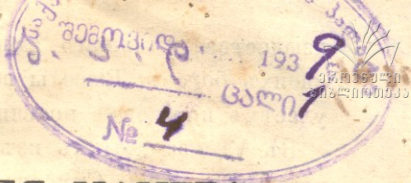

4

1871.

СБЯТЫНЯ МАМЕБА.

(Посвящается князю Николаю Теймуразовичу Амилахварову).

Между древнимъ городомъ Каспи (კასპი) и обширнымъ селомъ Чала (ჭალა), въ Карталинѣ, возвышается высокая лѣсистая гора Цлеви (წელი). Гора эта съ восточной стороны омывается рѣчкою Рехулою (რეხული), грозною во время дождя, но въ проѣздъ мой тихою, у села Каспи орошающею обширные его фруктовые и виноградные сады. Со стороны запада, длинная, плодovitая лощина Ашуріани, подъ покатостію горною, оканчивается лѣвнымъ берегомъ теченія рѣки Куры. На этой высотѣ горной существуютъ развалины христіанскаго аскетическаго приюта *Мамеба*, на остаткахъ

язычества, имѣвшаго здѣсь свои своихъ боговъ. Высоты во всѣ времена и у всѣхъ народовъ посвящались Божеству.

Въ VI вѣкѣ, одинъ изъ 13 сирскихъ отцевъ, учениковъ Симеона Столпника, Тате (ܛܛܘܟܐ) водворился здѣсь, водрузивъ крестъ для распространенія отъ этихъ высотъ, религии посвященныхъ, слова о крестѣ, безъ котораго нѣтъ ни слова, ни мысли, ни пути къ высотѣ нравственного человѣческаго значенія. Обширна отсюда панорама живописной Карталини, усѣянной селами и въ нихъ и вокругъ ихъ святынями Кавтисхеви, Эртацминды, Метехи и др. Только христіанская гражданственность уцѣлѣла отъ той громкой цивилизаціи въ грузинскомъ царствѣ, которой удивлялся Страбонъ еще въ I вѣкѣ христіанской эры. Все обветшало въ этомъ царствѣ, оазисъ горномъ, пріютившемъ за 7 вѣковъ до Р. Х. при Салманасарѣ и Навуходоносорѣ, евреевъ съ ихъ идеею о единствѣ Бога и высокою основою христіанства — религии еврейской. Незнакомый съ исторіею, не уви-

дить въ немъ остатковъ цивилизаціи древней просвѣщенной Азіи. Знакомый же съ нею смотритъ на это царство, какъ на старца одряхлѣвшаго отъ лѣтъ, вѣками насчитываемыхъ его народнаго, царственнаго существованія. Изъ всѣхъ плодовъ его цивилизаціи видимъ нынѣ высоко приготовленный языкъ для философіи, поэзіи, законовѣденія, богословія, замки древняго феодализма, остатки царскихъ дворцевъ, руины отъ мостовъ, одичавшіе сады фруктовые и виноградные и плантанціи шелковичника, города, села и деревни, потерявшіе и населеніе и наименованіе и покрытые лѣсами и кустарниками, канавы, орошающія и орошавшія поля и долины, но исчезнувшія отъ времени храмы, временъ христіанства, безпощадно разрушаемые и проч. Къ множайшему числу послѣднихъ принадлежитъ Мамеба съ церковію. Въ ней покоится тѣло святого грузинской церкви Тате, празднуемаго 7 мая. Прочтемъ слова географа Вахушта объ ней:

კახეზს ზეკოთ, წყევობ მოაში ანს მონსტუ-

რო მამებს სიკეთეს წმინდისა თათესგან 13
მამათგანისა ქმნული: იტყვან ამის ნაწილის
ადმოსტელასა, ვითარცა წმინდის შიოსას, არა-
მედ აწ დევანობის შიოსით დაუკნებული, &
აწ ხუცის სამარ.

«Выше Каспи, на горѣ Цлеви есть мо-
настырь Мамеба во имя св. Стефана, соз-
данный однимъ изъ 13 отцевъ Тате. Повѣ-
ствуютъ объ исхожденіи его мощей, какъ
о св. Шіо. Но нынѣ, по причинѣ протоіе-
рея, закрытъ (монастырь) и имъ завѣды-
ваетъ только іерей.»

О приключеніи протоіерея и поводѣ къ за-
крытію исторія, молчитъ. Объ исхожденіи
или явленіи мощей св. Шіо, воспоминаемъ
и церковію, я уже писалъ (*).

Къ поясненію легенды Вахуштія, разска-
зываютъ слѣдующее преданіе: какая-то
вдова изъ знатнаго рода, по обѣту частно-
му, не иноческому, почувствовала призывъ
къ уединенію, и поселилась подъ сѣнь свя-

(*) Описание Шіо-Мгвимской пустыни, стр. 20,
31. Тбились, 1845.

тыни Мамебы. Изъ ревности-ли неразумной къ благочестію, внушаемому энтузіазмомъ, или увлеченная легендами и разказами о святомъ, она сама сдѣлалась предметомъ удивленія многихъ. Здѣсь, въ кругу общины ею образованной, она явилась въ глазахъ церкви какою-то таинственною женщиною, съ мистицизмомъ, вреднымъ для чистоты вѣры. Ее защищалъ протоіерей, мужъ ученый своего времени, вліятельный значеніемъ своимъ, саномъ, дѣлами служенія алтарю. Ни патриархъ Доментій IV, ни епископъ Самтавійскій Пареній, не могли оторвать ее отъ мѣста святого, во кругъ котораго она угнѣздилась. Она, какъ Прискилла церкви грузинской, нашла въ протоіереѣ, ненаименованномъ и преданіемъ, своего Монтана. Наконецъ, послѣдовало вмѣшательство царской власти, и они оба вытѣснены изъ Мамебы. Это было около 1720 года. Съ этого времени опустѣла святыня и приписана приходу каспскому. Достояніе пустыни перешло къ святителю Самтавійскому, которому по іе-

рархическому разграниченію она и принадлежала.

Отъ слова *отецъ* (ძეძე, ძეძეობა, *отцы, приютъ отцевъ* (Του πατέρων), образовалось грузинское названіе *Мамеба*. Самое названіе горной покатоности, лощины *Ашურიани*, есть уже сирское отъ слова *Асури, Айсо-ри*, произносимаго на сирскомъ и искаженнаго въ устахъ грузинъ *Ашури*. Вся эта мѣстность и мѣста по теченію рѣчки Рехули принадлежали владѣтелю Газнійскому (გაზნიკი), изведенному въ 1625 году феодалами сильными, окружавшими величавую его резиденцію въ Газнѣ (გაზნა), до нынѣ обширную и замѣчательную своими развалинами. Онѣ нынѣ достояніе князей Амилахваровыхъ.

Въ этой Мамебѣ видимъ нынѣ высокій столпъ, разваливающийся, и развалины церкви во имя св. первомученика Стефана. Близъ церкви—пещера, изсѣченная въ скриптахъ горъ булыжнаго образованія. Вокругъ по всѣмъ направленіямъ бока горы

усѣяны пещерами, отъ времени обруши в
шимися. Входы туда сдѣлались непри-
ступными. Близъ этихъ пещеръ, въ ущельѣ
горномъ, надъ высотой Ашуріани построена
церковь великолѣпная, изящной архитек-
туры, во имя Іоанна Предтечи. Изъ надпи-
си церковными буквами надъ дверями цер-
кви видно, что она построена Иларіономъ
(изъ рода Канчаели) Самтавійскимъ епис-
копомъ, въ царствованіе царя Баграта IV,
въ 1032 году. Этотъ самый Иларіонъ есть
возстановитель каѳедральнаго храма Сам-
тавійскаго. Не сомнѣваюсь, что ему же,
Иларіону, и другому епископу изъ того же
рода Канчаели—Іоанну, жившему въ 1056
году, обязана постройка разваливающагося
храма въ Канчаетѣ, родовой резиденціи
этихъ двухъ святителей, великихъ строи-
телей.

Описаніе краткое Вахуштіемъ Мамебы и
другихъ смежныхъ мѣсть—мало, неудовле-
творительно. Незнаніе ли имъ мѣстности
тому причиною, или это lapsus calami ге-
ографа? Оно требуетъ исправленія и допол-

ненія не только на таблицѣ грузинскаго географическаго описанія, но и на картахъ генеральнаго штаба.

Изъ патерика грузинскаго (ძებნა-ცხვრ-
ჭობს) видно, что Тате (თათე) Thathe при-
былъ изъ Антиохии въ Грузію вмѣстѣ
съ Іоанномъ Зедазнійскимъ. Тате создалъ
особый скитъ (საძებნა-ცხვრ) подъ зедазній-
скою горою. Церковь этого скита, его же
времени, развалившаяся, обновлена княземъ
Ѳаддеемъ Гурамовымъ и освящена въ 1869
году во имя св. Ѳаддея. Она назначе-
на приходскою для сагурамскаго населе-
нія. Этотъ же Тате проповѣдывалъ вѣру
христіанскую въ горахъ кавказскихъ, осно-
валъ тамъ церковь и пріютъ для иноковъ
подъ именемъ св. первомученика Стефана.
Слѣды его апостольскаго хожденія видны и
въ другихъ мѣстахъ Грузіи.

Ему приписываютъ созданіе храма въ
урбнисѣ (2), храмовую икону которой во

(2) Здѣсь было и огнище древнихъ персовъ, за-
висѣвшее отъ другого главнаго въ селеніи Никовѣ.
Огнище это послѣднее до нынѣ цѣло около кае-
дральной церкви.

имя св. Стефана обновилъ царь Вахтангъ VI. Въ селеніи Кульбитъ, принадлежащемъ дворянамъ Черкесовымъ (ჩერქეზობჰუჯღი) основалъ церковь, развалины которой обновлены царевичемъ Георгіемъ или Гоча (გოჩა), котораго могила видна тамъ до нынѣ (*). Послѣднимъ же мѣстомъ его подвижничества и покоища его является пещера на горѣ Цлеви (წლევი) и церковь надъ пещерою Тате, извѣстнаго въ исторіи подъ наименованіемъ Пещерника.

Въ древнихъ манускриптахъ Патерика, лѣтописяхъ грузинскихъ и въ географіи Вахушта именуется онъ *Tate* (თათე Thathe). Неизвѣстно, почему Антоній въ своихъ стихахъ назвалъ его Фаддеемъ. По началамъ Ономатологіи, собственныя имена неизмѣняются, какъ неизмѣнились имена: Нина, Шіо, Луарсабъ, Гобронъ, Арчилъ, Исе, Кетевана, Шушаника и др. прославленные св. церковію подъ этими именами.

(*) Постройки дворца этого царевича обширны. Сама церковь во имя Божіей матери съ куполомъ.

Въ пѣснопѣніяхъ своихъ подъ перомъ католикаса Антонія 1 св. церковь именуеть св. Тате *крѣпкимъ воздержанія столпомъ* (კრძაღულები სიმტკიცის სტეტი). Въ поэтическомъ сравненіи 12 учениковъ Іоанна Зедазнійскаго съ 12 камнями, украшавшими Ефодъ или слово судное первосвященника Аарона, именуеть его *Аметистомъ блестятельнымъ* (ამეთისტო შუბნეკ, თათე ნეტარი). Въ другомъ стихѣ ямбическомъ тотъ же писатель церковныхъ гимновъ называетъ его однимъ изъ 12 сыновъ новаго Іакова (იაკობ სხლების). Тамъ-же въ лирическихъ возгласахъ пятистишія Николая митрополита тифлисскаго (въ 1717 г.) изъ рода князей Орбеліани, именуется *свѣтиломъ великимъ, возникшимъ изъ Сиріи, однимъ изъ числа 12, по числу апостоловъ, апостоломъ* (დიდი მთიები, სუბით აღმდგე, მოცეკულთ რიცხუთა) (4).

Эти громкіе, торжественные, аттические

(4) Мѣсяч. мин. (სადღესსწაულა) стр. 493—498, (Москва 1805).

звукѣ отъ лиры поэтическаго, своего времени гения, христіанскаго пиндара, слышны еще вокругъ Мамебы. Она ищетъ пера лучшаго книжника-скорописца. Пѣснопѣнія церкви въ похвалу святаго вызываютъ литератора поэта для опредѣленія обилія и глубины мысли, нѣжности, изящества и блеска выраженій, требуемыхъ отъ оратора, обладателя слова на языкѣ, воспитанномъ вѣками народомъ грузинскимъ. Остатки руинъ и храма, между ими уцѣлѣвшаго, зовутъ художника, ищущаго стиля троглодитовъ и древняго византійскаго. Исторія ожидаетъ оцѣнки степени гражданственности религіозной, народной, учено еще неопредѣленной вокругъ этихъ мѣстъ и вокругъ древняго города Каспи, напоминающаго космографамъ горы каспійскія, и народъ каспійскій близъ моря Каспійскаго. Изчезли въ географіи названія *горы каспійскія и народъ каспійскій*, упоминаемыя Гератосфеномъ у Страбона (200 до Р. Х.), но существуетъ въ Грузіи *Каспи* село, именуемое въ лѣтописяхъ древнимъ горо-

домъ. Это — или бывшая колонія народа каспійскаго, образовавшая здѣсь когда-то городовую общину (Esmrogius), или складочное мѣсто торговли древней по Курѣ съ Каспиемъ въ связи съ тою римскою, о которой упоминаетъ Плиній и съ тою древнѣйшею, свѣдѣнія о которой заимствуются у пророка Іезекииля (37—14), по глубокимъ выводомъ Герена въ описаніи торговли по древней Иверіи Финикіанами (5). Здѣсь строится мостъ для будущей желѣзной дороги.

Гоча былъ внукъ или правнукъ царя Георгія IX . (1524—1540). Скажемъ о Гочѣ и селѣ Кульбиты. Здѣсь на живописныхъ высотахъ Орбозали, по теченію рѣчки Мере, стоятъ еще остатки его резиденціи и укрѣпленія. Къ нимъ примыкаетъ и церковь съ его могилою. Она была приходскою. Въ 1870 году викарій, грузинскій епископъ горійскій Александръ (Окропиридзе), изъ памяти въ своей родинѣ, построилъ

(5) Du commerce des peuples de l'antiquité Tom. 11. 143—144 Paris. 1833.

здѣсь другую церковь, съ цѣлю образоватъ ее для прихода. Желательно, чтобъ не прекращалась служба и подъ сводами той церкви, гдѣ почиваютъ кости крѣпкаго вѣроу во Христа и павшаго со славою на полѣ брани за крестъ Христовъ въ войнѣ съ турками въ 1591 году.

Я встрѣтился здѣсь съ однимъ изъ самыхъ любознательныхъ старцевъ мѣста, ему принадлежащаго. Это Іоаннъ Черкезовъ, дворянскій родъ котораго какъ древностію своею, такъ и громкими заслугами отечеству, и храбростію свидѣтельствуется хартіями царей и преданіемъ въ устахъ народа. Онъ одинокій, доживаетъ свой вѣкъ созерцательной жизни, среди остатковъ древней резиденціи Гочи, сдѣлавшейся его достояніемъ родовымъ. Много и о многомъ получилъ я отъ него свѣдѣній. Подобные люди дороги для историка, припоминающаго слова Моисея, величайшаго историка мірозданія, завѣщавшаго своему народу, и въ лицѣ своего народа всѣмъ народамъ міра, великую и священную обязанность

знанія: «Воспоминайте дни древніе, ^{разои} райте событія временъ поколѣнія минувшаго. Вопросы отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ и скажутъ тебѣ». (Второз. XXXII. 7). Человѣкъ безъ исторіи—есть младенецъ, давно сказалъ Цицеронъ.

Существовало сочиненіе о жизни и подвигахъ св. Тате. Я видѣлъ его въ рукахъ князя генерал-маіора Ивана Николаевича Абхазова, умершаго отъ холеры въ 1831 году въ гродненской губерніи. Оно было писано рукою Досіоея епископа некресскаго, знатока литературно и учено двухъ языковъ грузинскаго и армянскаго, doctus sermonis utriusque linguae. Книга эта малая была больше похвальное слово ему и аскетизму, чѣмъ историческое сочиненіе. Она publica trita manu, (კელსკოგმსებელი) пользовалась уваженіемъ, говорятъ и нынѣ старцы, царей и вельможъ и духовенства. У кого и гдѣ она—не знаю.

Письменныхъ актовъ объ этой святынь Мамеба нѣтъ. Нѣтъ и книгъ, по которымъ

возносились молитвы и моления къ небесамъ. Онѣ исчезли, истлѣли по многимъ причинамъ, какъ истлѣли книги въ томъ сундукѣ кабенской церкви Канчаэти (კბ ზჯოო), о которомъ со скорбію сказалъ Броссе, корнѣей грузинской исторіи:

«Какъ печально видѣть беззаботность, допускающую исчезать древніе памятники литературы, считаемой бѣдною, потому что ее не знаютъ, и которые гниютъ ежедневно (6).

Платонъ Юсселиани.

24 ноября 1870.

Г. Душетъ.

(6) Voyage Archeolog. Siximéerapp. pag 72..

